

Чу Яньбай медленно сошел со сцены под бурные аплодисменты. Хэ Чэньюй тут же бросился ему навстречу, и они крепко обнялись.

— Ты был великолепен, Яньбай! — с восторгом воскликнул Хэ Чэньюй.

В глазах Чу Яньбая блеснули слезы. Он уже хотел что-то ответить, как вдруг к ним подошел один из людей, работающих в этой индустрии. На его лице играла многозначительная улыбка.

— Господин Чу, выступление действительно впечатляющее, но...

Он не договорил и, оставив фразу незаконченной, развернулся и ушел, оставив Чу Яньбая и Хэ Чэньюя в недоумении.

— Не бери в голову. Ты так блестяще выступил, Яньбай, у тебя обязательно будет еще больше возможностей, — Хэ Чэньюй первым нарушил молчание. Он мягко положил руку на плечо друга, пытаясь успокоить его, ведь тот явно занервничал.

Чу Яньбай слегка кивнул, но слова того человека все равно тяжким грузом легли на сердце, словно грозовая туча, которую никак не удавалось разогнать.

До следующего важного мероприятия оставалось несколько дней. Вернувшись домой, Чу Яньбай с головой ушел в подготовку. Он сидел на диване в гостиной, а перед ним на журнальном столике были разложены музыкальные альбомы и записи выступлений. Выбор репертуара дался ему нелегко. Каждая мелодия бесконечно крутилась в голове, ведь ему нужно было найти ту самую песню, которая не только максимально раскроет его талант, но и идеально впишется в тематику мероприятия.

Его пальцы скользили по обложкам альбомов, глаза внимательно изучали названия треков. Он то хмурился, то едва заметно кивал.

— Мелодия у этой песни, Мечта звезд, прекрасна, но, кажется, в ней не хватает того самого взрывного момента, который мог бы захватить внимание аудитории, — пробормотал Чу Яньбай и отложил альбом в сторону. — А как насчет Полета против ветра? Ритм достаточно энергичный, но вот эмоциональной глубины, пожалуй, не хватает.

Он взял другой альбом, немного подумал и снова покачал головой.

Определившись с песней, он приступил к постановке сценических движений. Чу Яньбай поднялся, прошел в центр гостиной, подключил телефон к колонкам и включил музыку. С первыми аккордами его тело пришло в движение. Каждый поворот, каждый взмах руки — он стремился к совершенству. Он представлял, как стоит на сцене, а в зале на него смотрят тысячи ожидающих глаз зрителей. Пот градом катился по лбу, пропитывая воротник, но он не замечал этого, полностью сосредоточившись на отработке движений, постоянно корректируя

углы и силу.

Тем временем Хэ Чэньюй тоже не сидел сложа руки. Используя свои связи и ресурсы семьи, он договорился для Чу Яньбая о встрече с профессиональным стилистом и педагогом по вокалу. В студии стиля Чу Яньбай впервые познакомился с Чжао Юэ. Помещение было завалено модными журналами и инструментами для укладки, а на стенах висели изысканные постеры известных артистов. Чжао Юэ оказалась высокой, модно одетой женщиной с аккуратной короткой стрижкой; в ее взгляде читались профессионализм и уверенность.

— Здравствуйте, господин Чу. Хэ Чэньюй рассказал мне о вашей ситуации. Не волнуйтесь, доверьтесь мне, и я создам для вас сценический образ, от которого у всех захватит дух, — приветливо начала Чжао Юэ.

Она обошла вокруг Чу Яньбая, внимательно осматривая его с ног до головы, и в ее глазах читалась профессиональная оценка.

— У вас утонченные черты лица и отличные пропорции фигуры, но нам нужно разработать уникальный стиль, который будет соответствовать концепции мероприятия.

Говоря это, Чжао Юэ снимала с вешалки одежду разных стилей и прикладывала к нему.

— Этот черный костюм выглядит солидно и внушительно, он хорошо подходит вашему характеру омеги, но в нем не хватает сценической легкости, — она поморщилась и повесила пиджак обратно. — А этот белый плащ? Он подчеркивает вашу грацию, но выглядит недостаточно ярко.

Снова покачивая головой, она продолжила поиски. Наконец, после долгих примерок и сочетаний, Чжао Юэ утвердила финальный вариант: облегающая темно-синяя рубашка, черные кожаные брюки и короткая серебристая куртка сверху.

— Ну как, господин Чу? Этот образ не только подчеркнет достоинства вашей фигуры, но и позволит вам по-особенному сиять на сцене, — улыбнулась Чжао Юэ, с надеждой ожидая одобрения.

В вокальной студии музыкальный продюсер Ли Ян помогал Чу Яньбаю оттачивать мастерство. Студия была небольшой, стены — с хорошей звукоизоляцией, внутри стояло пианино, а в углу были свалены различные музыкальные инструменты. Ли Ян — мужчина средних лет в очках в черной оправе — всегда улыбался, производя впечатление спокойного и надежного человека.

— Чу Яньбай, у вас отличные вокальные данные, но в высоких нотах стоит поработать над контролем дыхания, — Ли Ян сидел за пианино, аккомпанируя выбранной композиции. — Давайте, следуйте за моим ритмом, старайтесь задействовать мышцы живота, чтобы звук шел плавно.

Чу Яньбай, следуя совету, глубоко вдохнул и начал петь.

— Все еще чувствуется зажатость. Расслабьтесь, представьте, что вы поете на бескрайнем лугу, свободно и легко, — Ли Ян перестал играть и терпеливо объяснял дальше.

Чу Яньбай закрыл глаза, пытаясь настроиться, и запел снова. В этот раз его голос звучал мягче, а высокие ноты стали более округлыми и чистыми.

Дни шли за днями. Благодаря поддержке Хэ Чэньюя казалось, что подготовка Чу Яньбая идет как нельзя лучше. Однако не возникнет ли накануне мероприятия непредвиденных обстоятельств, которые перечеркнут все его усилия?

<http://bllate.org/book/18643/1795670>